

Закончив говорить, он скривился в холодной усмешке и обратился к троим:

— Быстрее переодевайтесь, приведите в порядок прическу и макияж, вам пора выходить на пробу.

Через два часа три новых сотрудника, включая Дуань Юя, полностью преобразились и в новом образе официально начали свою карьеру хостов.

Покинув комнату для персонала, Шао Тинью и Сун Му шли впереди Дуань Юя, следуя за Братцем Ян. Дуань Юй с трудом опускал вниз брюки, которые ему подобрал Братец Ян — короткие черно-белые клетчатые шорты, едва прикрывающие бедра, с подтяжками на поясе.

— Что случилось? — Братец Ян оглянулся на Дуань Юя.

— На улице так холодно, зачем ты мне такие шорты надел? Коленки уже ледяные, просто замерзаю, — нахмурившись, Дуань Юй потер холодные колени.

Братец Ян усмехнулся и саркастически заметил:

— Похоже, у тебя проблемы с почками. У нас тут отопление на полную мощность, а ты все мерзнешь? Я начинаю беспокоиться за счастье женщин снаружи. К тому же, у тебя короткие ноги, подходящие брюки делают их еще короче, а те, что удлиняют, слишком длинные.

Сун Му, услышав это, ни перед чем не стесняясь, громко расхохотался, а Шао Тинью едва сдерживал смех, не решаясь посмотреть на Дуань Юя.

— У тебя самого проблемы с почками! Я в полном порядке! — Дуань Юй тут же выпрямился, убрав руку с колена, но затем подумал, что Братец Ян, похоже, случайно затронул важный факт: Система уже лишила его мужской силы, и с некоторыми вещами он действительно больше не справлялся.

Подумав об этом, он глубоко вздохнул. Шаг за шагом, он решил идти дальше. В конце концов, он не интересовался женскими телами, и если какая-нибудь женщина попытается взять его силой, он найдет способ отбиться.

— Боху, твоя шляпа съехала, — Сун Му указал на кепку на голове Дуань Юя.

Дуань Юй потратил немало времени, чтобы понять, что «Боху» — это он. Он бросил Сун Му недовольный взгляд и поправил шляпу.

Братец Ян сделал ему прическу в стиле эпохи Миньго — аккуратный пробор на три части, как у Сюй Вэньцяна из «Шанхайского берега». Кепка, белая рубашка, короткие шорты и массивные туфли — по словам Братца Яна, это был образ мягкого и милого юноши, ведь рост Дуань Юя не позволял ему претендовать на большее.

Шао Тинью, с его слегка подстриженными волосами, смазанными гелем, выглядел намного стильнее. Его идеальное телосложение и строгий костюм привлекали внимание. Братец Ян решил, что он будет играть роль холодного и сдержанного директора.

Сун Му выглядел более непринужденно в спортивной одежде. Братец Ян специально покрасил его волосы в ярко-красный цвет одноразовой краской и подвел глаза, чтобы создать образ дикого и энергичного парня.

— О, неплохо! — Сестрица Жун подошла к ним со стороны входа, сопровождаемая двумя женщинами, вероятно, новыми клиентками. Она помахала рукой троим и, повернувшись к своим спутницам, сказала:

— Посмотрите, новые ребята, неплохо, правда?

Младшая из женщин, выглядевшая на двадцать с небольшим, словно загипнотизированная, не могла оторвать глаз от Шао Тинъю. Вторая, примерно того же возраста, что и Чэнь Цянь, около сорока, сразу же выбрала Сун Му.

— Сегодня вечером я беру его, — женщина постарше указала на Сун Му и обратилась к Сестрице Жун.

— Отлично! Без проблем, — Сестрица Жун подтолкнула Сун Му к женщине. — Сегодня вечером ты будешь с Директором Дэн.

— Конечно! — Сун Му с радостью протянул руку Директору Дэн и подмигнул ей. — Пойдем, красавица.

Таким образом, только Дуань Юй остался в одиночестве. Он никак не ожидал, что наивный Сун Му так ловко умеет обращаться с женщинами, одним движением и взглядом заставив Директора Дэн расцвести от счастья.

— Боху, держись, скоро у тебя будет шанс показать себя, — Сестрица Жун взяла руку Дуань Юя и нежно погладила ее, утешая его.

— Эта сводница решила пощупать меня, — Дуань Юй, глядя на руку Сестрицы Жун, выдавил улыбку. Видимо, она еще не отошла от их сцены у входа и все еще немного потеряла голову.

— Я, первый мужчина-проститут эпохи Сун, нуждаюсь в том, чтобы эта сводница дала мне шанс показать себя? — Дуань Юй фыркнул в сторону Сестрицы Жун, думая, что если бы не этот костюм и кепка, закрывающая половину лица, он бы уже всех покорила.

Сестрица Жун повела Дуань Юя к танцполу в центре зала. Он заметил, что музыка и освещение в зале изменились. Кроме прожектора над танцполом, остальные лампы приглушили свет, а музыка сменилась с мужского напева на ритмичную электронную мелодию.

Вскоре двое крепких мужчин, одетых только в трусы, черные носки и туфли, в масках вышли на сцену с разных сторон.

— Это же те два «столба» у входа, — с усмешкой заметил Дуань Юй.

Даже в масках он узнал их по телосложению и глазам. Это был навык, который он приобрел за годы работы в эпоху Сун — умение разглядеть человека в деталях.

Сестрица Жун взглянула на сцену, затем бросила Дуань Юю вызывающий взгляд, от которого у него по спине пробежали мурашки, и помахала рукой в сторону одного из столиков.

За столиком сидели мужчины. Дуань Юй увидел, как они встали и направились к сцене.

— Что они собираются делать? — с любопытством спросил он.

— Скоро узнаешь, — Сестрица Жун загадочно улыбнулась. В это время Братец Ян подошел с

микрофоном в руках.

— После того, как они закончат, отправь Боху на сцену, хорошо его представь, — сказала она Братцу Ян.

Братец Ян взглянул на Дуань Юя, кивнул и направился к центру сцены. Два «столба», словно стражи, сложили руки перед собой, наблюдая, как Братец Ян и мужчины поднимаются на сцену.

— Дамы, внимание, внимание! Самый волнующий момент приближается! — Братец Ян поднес микрофон ко рту, словно превратившись в другого человека.

Женщины в зале опустили бокалы и с ожиданием устремили взгляды на сцену.

Как только он закончил, два «столба» подошли к боксерской груше в центре сцены, издали рык, подобный звериному, и начали бить по груше кулаками. Груша мгновенно смялась, как глиняная фигурка, затем они подняли ее и с грохотом бросили на сцену.

— Боже, какие мускулы! Хочется лизнуть их! — Дуань Юй услышал, как одна из женщин за столиком, пожилая дама, прикрыла лицо руками, с восхищением глядя на дрожащие грудные мышцы «столбов», едва сдерживая слюни.

— Говорят, женщины в сорок — как волки, в пятьдесят — как тигры. Сегодня я это увидел своими глазами... — Дуань Юй покачал головой.

За всю свою карьеру он еще не обслуживал женщин старше тридцати.

В те времена женщины были куда более консервативны, большинство выходило замуж и рожало детей уже к двадцати годам, оставаясь дома, чтобы воспитывать детей и заботиться о муже. Они не могли позволить себе то, что доступно женщинам сегодня, — делать все, что захочется.

Выступление «столбов» вызывало восторг и восхищение в зале. Когда Братец Ян почувствовал, что атмосфера достаточно накалилась, он кивнул мужчинам на сцене, чтобы они вышли вперед.

— Долго говорить не буду, вы все здесь не впервые. Еженедельный аукцион первой ночи начинается сейчас! — Братец Ян отошел в сторону, давая мужчинам на сцене возможность показать себя.

— Аукцион первой ночи!? — Дуань Юй был в недоумении. Он не понимал, что может быть интересного в мужской невинности. Как человек с опытом, он знал, что для женщин это скорее кошмар.

— Что, похоже, ты не одобряешь? — Сестрица Жун с улыбкой подколола Дуань Юя.

— Сестрица Жун, ты же сама знаешь, мужская невинность — это нечто ужасное. Почему кто-то готов платить за это? — Дуань Юй усмехнулся, лукаво добавив:

— Недостаточно долго... И техника тоже не ахти.